

С Л О В О

при погребеніи протоіерея Каедральнаго собора А. И. Виноградова.

*Приидите ко мнѣ вси любящіи
мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣ-
лованіемъ... (стихъ при погреб.)*

Долгое время твоего служенія, возлюбленный нашъ о. протоіерей, протекло въ здѣшнемъ Каедральномъ соборѣ, гдѣ ты имѣлъ съ нами молитвенное общеніе и постоянно поучалъ вѣрующихъ словомъ назиданія. Теперь же ты, устами св. церкви, приглашаешь насъ навсегда проститься съ тобой и проводить тебя въ покой вѣчности. Вотъ мы и пришли и окружаемъ гробъ твой—всѣ любящіе тебя: твои родные, твои сослуживцы, представители здѣшняго общества и всѣ твои почитатели. Тяжело и невыразимо жаль, что ты навсегда разлучаешься съ нами. Жаль не потому, что ты умеръ не во-время: положеннаго для тебя Богомъ предѣла жизни не многіе достигаютъ въ нынѣшнее время. Жаль потому, что въ лицѣ твоёмъ лишился городъ такого почтеннаго маститаго представителя духовенства, лишились и мы, твои ближайшіе сослуживцы, такого благостнаго своего первостоятеля, такого мудраго и опытнаго руководителя и начальника. Жаль! Но такова Божія воля! Таковы несповѣдимые пути Его, предъ которыми наши надежды, наши опасенія сами собою рушатся. Господь даетъ дыханіе и жизнь, Онъ же полагаетъ и всему Свой предѣлъ и конецъ.

Бр. христ.! При видѣ сего гроба и смерти предъ нами возстаетъ во всемъ своемъ величіи грозная истина о ничтожествѣ и суетѣ нашего земнаго бытія. Эти оледенѣлые члены, эти потухшіе навѣки глаза, этотъ видъ бездыханной и безславной красоты человѣческой, эта вся тяжелая погребальная обстановка,—какое потрясающее дѣйствіе производитъ на нашъ духъ, смиряя его до крайности! Изъ безпечныхъ и веселыхъ, смотрящихъ на жизнь, какъ на безконечный рядъ удовольствій и наслажденій, мы дѣлаемся смятенными, растерянными, *якоже немущіе упованія*. Страшный видъ смерти убиваетъ нашу энергію, мрачныя думы одна за другой вторгаются въ душу, и мы нерѣдко не умѣемъ придумать лучшаго для себя утѣшенія, какъ только то, что еще живемъ и будемъ жить, а тамъ... будь, что будетъ! Но, братъ, это ли христіанскій взглядъ на жизнь?! Взирая на предлежащій гробъ, проникнемъ мыслію къ тому, какой взглядъ на жизнь внушаетъ намъ св. церковь.

Воистину суета всяческая, житіе же снь и соніе, поетъ св. церковь. Неужели вся земная наша жизнь есть нѣчто случайное, мелкое, исче-

зающее вмѣстѣ съ этимъ бреннымъ тѣломъ, обращающимся въ могилѣ въ прахъ и пепелъ? Нѣтъ! По ученію Христовой вѣры, настоящая жизнь наша есть только начало нѣкотораго высшаго и лучшаго бытія, наступающаго по смерти,—есть нѣкоторое приуготовительное поприще, за которымъ наступитъ настоящая широкая и свободная жизнь. Все это, конечно, истины, извѣстныя намъ еще съ дѣтства, силу и значеніе которыхъ прирожденнымъ нѣкоторымъ чутъемъ постигаетъ наше сердце, хотя умъ нашъ подчасъ и хочетъ затенить ихъ своими сомнѣніями и колебаніями. Но дѣло въ томъ, что мы не умѣемъ обыкновенно этого возвышеннаго взгляда на жизнь доводить до конца и примѣнить къ дѣлу. Пока мы живемъ и здравствуемъ, вовсе почти не думаемъ о смыслѣ жизни, безотчетно и безпечно предаваясь одному чувству своего бытія, а когда сталкиваемся съ явленіями смерти, или сами приближаемся къ ней, то замираемъ отъ страха и теряемся. Не таковъ истинный христіанинъ: онъ смотритъ на земную свою жизнь, какъ на преддверіе будущей лучшей жизни и блага настоящей жизни цѣнить настолько, насколько они имѣютъ отношеніе къ благамъ и цѣлямъ ожидаемой загробной жизни, и потому онъ спокойно ждетъ конца своей земной жизни.

Внутренняя намъ мысль о суетѣ и непрочности временной жизни, св. вѣра Христова вовсе не хочетъ того, чтобы мы, находясь на землѣ, пренебрегали благами и удовольствіями и не занимались житейскими дѣлами. Она не требуетъ отъ насъ постоянныхъ вздоховъ и слезъ, не запрещаетъ намъ пользоваться законными и невинными удовольствіями и радостями земными, а требуетъ отъ насъ только трезваго взгляда на жизнь и неуклоннаго исполненія воли Божіей, выражающейся для насъ въ обязанностяхъ того самаго званія и состоянія, къ которому каждый изъ насъ принадлежитъ. Всякій гражданскій подвигъ, всякая общественная заслуга, содѣланная изъ любви къ Богу и ближнимъ, есть вмѣстѣ и христіанскій подвигъ и нравственная заслуга, и чѣмъ болѣе кто одушевленъ христіанскимъ духомъ, тѣмъ дѣятельнѣе и энергичнѣе онъ бываетъ въ жизни общественной, ибо жизнь—это самое широкое поприще для нашей любви къ ближнимъ. Неизмѣнное и неуклонное исполненіе общественныхъ обязанностей, соединенное съ внутреннимъ подвигомъ самоочищенія и самоотверженія ради славы Божіей и ради пользы ближняго, и есть тотъ узкій и прискорбный путь житейскій, коимъ идутъ истинные послѣдователи Иисуса Христа, которымъ и уготованы почести и вѣнцы небесные. Таковъ поучительный голосъ церкви о христіанской жизни, каковъ и да послужитъ намъ, бр., въ назиданіе!

Послѣ сихъ внушеній св. церкви обратимся мыслію къ почившему въ предлежащемъ гробѣ. Своею жизнію покойный о. протоіерей поистинѣ оправдалъ званіе истиннаго христіанина и великаго труженика на пользу церкви Христовой, на пользу общества. Служа болѣе полувѣка въ священномъ санѣ—съ присущими глубокой вѣрой и христіанскимъ терпѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—неся многосложные труды въ дѣлахъ разнообразнаго Епархіальнаго управленія, покойный всегда и во всемъ обнаруживалъ живое сознаніе долга, стремленіе къ самому строгому исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Но больше всего своихъ думъ и заботъ, больше силъ и трудовъ покойный

положилъ на служеніе сему священному храму, предъ величіемъ и святынями коего покойный прямо благоговѣлъ и любилъ соборный храмъ, какъ свое дѣтище: нерѣдко при жизни покойный говаривалъ, что онъ готовъ цѣловать пороги сего храма. Благодаря, главнымъ образомъ, заботамъ и трудамъ покойнаго, храмъ сей и обязанъ своимъ настоящимъ благолѣпнымъ видомъ и украшеніемъ. Кому неизвѣстна исторія реставраціи здѣшняго собора, когда покойный о. протоіерей былъ главнымъ руководителемъ и исполнителемъ трудныхъ работъ, когда ни одно мѣсто, ни одинъ уголокъ въ сему храмѣ не укрылся отъ его внимательнаго взора? Затѣмъ, кто не знаетъ, насколько покойный любилъ благолѣпіе церковныхъ порядковъ, торжественное богослуженіе, умирительное пѣніе, внятное и выразительное чтеніе, находя для себя высокое услажденіе во всей этой церковности, которою облечена наша Православная вѣра и которая питаетъ и укрѣпляетъ вѣру молящихся? Кому, какъ не покойному, принадлежитъ учрежденіе общества хоругвеносцевъ и поражающихъ своею величественностію крестныхъ ходовъ, торжественнаго обнесенія св. артоса въ свѣтлую недѣлю вокругъ собора, при общемъ всенародномъ пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній? Нѣтъ сомнѣнія, все это глубоко питало вѣру молящихся. Любилъ покойный истинное благоговѣйное служеніе, самъ умиляясь имъ до глубины чувствъ и вызывая въ предстоящихъ молитвенное настроеніе; въ цѣляхъ же религіозно-нравственнаго воздѣйствія на молящихся, онъ считалъ для себя прямою и неотложною обязанностію за каждую свою службу произносить слово назиданія и всегда такъ убѣдительно и понятно для слушателей, вызывая въ послѣднихъ слезы и плодотворно вліяя на сердца ихъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ покойный о. протоіерей, какъ пастырь сего св. храма, такъ пламенно горѣвшій ревностію о славіи и величіи его и съ честію послужившій въ немъ, на душевную пользу и спасеніе всѣхъ притекавшихъ подъ сѣнь его вѣрующихъ христіанъ! И мы твердо уповаемъ, что за свои заслуги для церкви Христовой, по молитвамъ Пречистой Богородицы и почивающихъ угодниковъ Божиихъ, почившій будетъ удостоенъ вѣчнаго блаженнаго упокоенія.

Прими же, дорогой о. протоіерей, это сильное выраженіе нашей любви, уваженія и благодарности къ тебѣ! Хорошая память и молитва за тебя останутся въ сердцахъ не только твоихъ родныхъ, не только насъ, ближайшихъ твоихъ сослуживцевъ, но и всѣхъ знавшихъ и почитавшихъ тебя. И вотъ сейчасъ всѣ мы, во главѣ съ нашими Архипастырями, выйдемъ къ твоему гробу, чтобы послѣдній разъ проститься съ тобой и помолиться объ упокоеніи твоей души. Аминь.

Свящ. В. Валединскій.